

«У НАС В ОДЕССЕ ВСЕ ТАК МОГУТ. НО СТЕСНЯЮТСЯ»

Отличная коллекция баек от Леонида Утёсова — в пересказе писателя-сатирика Александра Хорта, который был ведущим рубрики «Клуб 12 стульев» в «Литературной газете».

Актерская карьера Утёсова началась в труппе антрепренера Шпиглера, в Кременчугском театре миниатюр. Приехав туда, семнадцатилетний юноша обратил внимание на то, что стены и заборы этого захолустного городка щедро украшены так называемыми «зазывными» афишами. Особенно ему запомнилась такая: «Сегодня в драматическом театре будет представлена пьеса „Отелло“ Уильяма Шекспира, любимца кременчугской публики».

На протяжении многих лет Утёсова преследовали разговоры руководящих работников о ненужности советскому народу джазовой музыки. На одном заседании в министерстве культуры он сказал:

— Джаз как любовница — все его любят, но боятся показывать.

Утёсов подарил маленькому Андрею Миронову скрипку (к которой, кстати, тот так никогда и не притронулся). Мария Владимировна при этом сказала сыну:

— Балует тебя дядя Лёдя. А ты этого не заслужил. Покажи-ка ему свой дневник.

Мальчик нехотя принес дневник. Утёсов педагогично пожурил его за плохую успеваемость. Когда же Андрей вышел, Леонид Осипович сказал Мироновой:

— Маша, что ты хочешь от ребенка? Когда я приносил тройку, в доме был праздник.

1961 год. Утёсова пригласили в Театр имени Маяковского на премьеру спектакля «Медея». После спектакля собрались в кабинете главного режиссера Николая Павловича Охлопкова: шампанское, коньяк и тому подобное. Все делятся мнениями, высказывают соображения о спектакле. Утёсов свою устную рецензию начал так:

— Рабинович приехал из Бердичева в Одессу в командировку и решил пойти в публичный дом. Пришел, позвал бандершу и потребовал: «Дайте мне самую лучшую девочку». Бандерша сказала: «Самая лучшая — это Соня. Но учтите — Соня стоит дорого». — «А почему?» — «Ну, это Соня». Рабинович подумал: в кои-то веки выбрался в Одессу, надо шикануть. «Ладно, давайте Соню». И когда они вдвоем пришли в номер, Соня принялась выделывать что-то невероятное. «Соня, что это?» — спросил Рабинович. Она ответила: «Как — что? Это темперамент». И тогда Рабинович сказал: «Это не темперамент, Соня. Это — суматоха».

Утёсов был членом квалификационной комиссии Москонцерта. Как-то на одном из просмотров показывалась эстрадная пара с номером дурного пошиба. Этот дуэт исполнял куплеты, разыгрывал дурацкие скетчи, бил чечетку... Председатель комиссии, считая, что на сцене был показан типично одесский жанр, попросил Леонида Осиповича дать оценку этим артистам. Утёсову не хотелось их обижать, он долго отнекивался, но в конце концов сказал:

— У нас в Одессе все так могут. Но стесняются.

Как-то в беседе с одной знакомой Утёсов пожаловался на бессонницу. Она посоветовала ему надежное средство — думать перед сном о самом приятном. Леонид Осипович ответил:

— О самом приятном врач мне даже думать запретил.

Илья Набатов и Утёсов зашли в одесскую парикмахерскую.

— Будьте добры, постригите меня, — попросил Леонид Осипович мастера.

Тот отмахнулся:

— У меня обеденный перерыв.

— Ну что ты мелешь! — возмутился Набатов. — Ведь перед тобой сам Леонид Утёсов!

— Ну да. Так я и поверил. Нашли дурака.

— Спой ему, — предложил Илья Семенович Утёсову.

И тот исполнил куплет известной песни об Одессе.

— Ух ты! — восторженно произнес парикмахер. — Вы и вправду Утёсов.

— Ну вот и постриги меня.

— Сейчас не могу, у меня обеденный перерыв...

В 1939 году Леонид Утёсов прибыл на гастроли во Львов — еще недавно польский.

В разговоре с секретарем обкома Леонид Осипович сказал, что поляки произвели на него прекрасное впечатление: они чуткие, воспитанные, вежливые. Секретарь возразил:

— Не верьте, это у них все наносное.

— Лучше наносная вежливость, чем искреннее хамство, — ответил Утёсов.

Однажды Михаил Водяной пригласил Утёсова и ленинградского эстрадного артиста Бена Бенцианова побывать у него в деревне, где он купил дом. После завтрака артистическая троица пошла прогуляться. Вокруг бегают куры, гуси, в луже валяется поросенок. Одним словом, обычная деревенская идиллия. И вот друзья наблюдают такую картину: петух погнался за курицей. Догнал, но только начал ее топтать, как появилась хозяйка и принялась разбрасывать корм. Петух тотчас оставил курицу в покое и помчался клевать зерно. Бенцианов и Водяной засмеялись, а Леонид Осипович сочувственно сказал:

— Не приведи Бог так проголодаться.

Однажды к Утёсову подошел незнакомый старичок и сказал:

- Я еще ребенком бывал на ваших концертах и восхищался вашим пением.
- Сколько же вам лет? — поинтересовался Леонид Осипович.
- Восемьдесят пять.
- А мне шестьдесят семь.

На творческом вечере артистки Театра сатиры Татьяны Ивановны Пельтцер Утёсов сказал ей приветственные слова, а закончил свое выступление, как всегда, шуткой:

- Сейчас я опустился бы перед вами на колени. Если бы был уверен, что смогу подняться.

Утёсов рассказывал, что однажды, когда он был председателем выпускной комиссии режиссеров-заочников в ГИТИСе, популярнейшая певица Алла Пугачева (она из этого выпуска) подошла с фотографом к Утёсову и попросила разрешения сняться с ним на память. Леонид Осипович с удовольствием согласился. И тут же вспомнил историю, как однажды балалаечнику Трояновскому удалось сфотографироваться со Львом Николаевичем Толстым.

Балалаечник был человек предприимчивый, он сделал с этой фотографии клише и выпустил афишу, на которой был изображен вместе с великим писателем. Его антрепренер как-то предложил концерт балалаечника какому-то хозяйственнику и показал афишу.

Тот внимательно посмотрел и сказал: «Ну, этот с балалайкой будет играть, а что будет делать этот старик с бородой?» Антрепренер обиженно ответил: «Этот старик с бородой, если услышит ваши слова, в гробу перевернется». — «Понятно, — сказал хозяйственник, — это акробат. Не надо».

— Так вот, Аллочка, — закончил Леонид Осипович, — при вашей популярности, я боюсь, будут спрашивать: «А что это за старик рядом с вами?»

*Александр Хорт. Из Утёсовианы (Отрывки из книги «Король и свита»)
Цит. по: Антология Сатиры и Юмора России XX века. Том 32. Одесский юмор.*